

УДК 94(470+571):323.1(479.2)

Вартаньян Эгнара Гайковна

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений КубГУ

Почтовый адрес: 350072, г. Краснодар, ул. Московская, 68, кв. 47

тел.: 8-918-45-92-036

e-mail: vartaneg@yandex.ru

Российская империя, СССР и национальный вопрос в Закавказье: проблемы и дискуссии

Аннотация: статья посвящена дискутируемым проблемам решения национального вопроса в Закавказье правительством Российской империи и СССР, территориально-административному делению, политике властей в регионе, причинам межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: национальный вопрос, Армения, Грузия, Азербайджан, Абхазия, Нагорный Карабах, межэтнические конфликты.

Vartanian Egnara Gaikovna

Doctor of history, professor,

professor of Modern, Contemporary history and International relations department, Kuban State University

e-mail: vartaneg@yandex.ru

Russian Empire, USSR and national question in Transcaucasia region: problems and discussions

Annotation: The article is devoted to the debatable problems of national question solution in Transcaucasia region by Russian Empire and Soviet governments, political division, authorities' policy in the region and the ethnic conflicts reasons

Key words: National question, Armenia, Georgia, Azerbaijan, Abkhazia, Nagorno-Karabakh, ethnic conflicts

Вартаньян Э.Г.

Российская империя, СССР и национальный вопрос в Закавказье: проблемы и дискуссии¹

Одной из актуальных и наиболее дискутируемых проблем в исторической науке является национальный вопрос в Российской империи и решение этой проблемы в СССР. От правильного подхода к решению национального вопроса в полиэтничном и полирелигиозном обществе зависят судьбы отдельных людей и целых народов.

---

¹ Статья написана при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966).

Территория Закавказья, вошедшая в первой трети XIX в. в состав Российской империи, была населена представителями разных народов и конфессий. Для того чтобы чётче представлять степень полиэтничности региона, необходимо привести данные об этноконфессиональном составе присоединённых в XIX в. к России территорий Закавказья.

В начале XIX в. в актах и документах российских колониальных властей всё многомиллионное мусульманское население Российской империи объединялось в название «мусульмане», поэтому возникала необходимость их именной диверсификации по географическому, языковому, конфессиональному и другим отличающим признакам [1]. Российский исследователь XIX в. С. Броневской делил закавказское население первой четверти XIX в. на две группы: христиан и мусульман. Мусульман он в свою очередь делил на суннитов и шиитов. Христиане же были представлены «последователями Греко-Восточной веры (грузины, имеретинцы, гурийцы, мингрелы, часть жителей Ахалцихского пашалыка) и Армянской веры, коими являются только армяне» [2]. Что касается тюркоязычных мусульман Восточного Закавказья, то, как отмечает российский историк XIX в., член Российской академии наук Н.Ф. Дубровин, чаще они назывались татарами [3]. Однако нередко встречалось и название тюрки. В источнике, который датируется второй половиной XIX в., в разделе о народонаселении Бакинской губернии написано: «Тюркское племя составляет по нашему списку 44% общего итога населения губернии. Если же считать и городских жителей, которые по Бакинской губернии по большей части также принадлежат к этой народности, то оказывается, что татары составляют далеко более половины всего ея народонаселения. Официальные сведения показывают ещё несравненно более татар, причисляя к ним все народы за исключением русских и армян» [4]. Таким образом, мусульманское население Закавказья называлось тюрками или татарами. Кстати, во Всесоюзной переписи 1926 г. всё ещё фигурировало название «тюрки», в некоторых советских изданиях 1920-х – начала 1930-х гг. встречается форма «азербайджанские тюрки», но

уже в переписи 1939 г. официально вводится название «азербайджанцы» [5]. Азербайджанский исследователь А.К. Алекперов пишет относительно этнонима «азербайджанцы»: «Это название получило широкое употребление среди азербайджанского населения лишь с 1936 г. До этого же времени вместо азербайджанцы употреблялось название турки» [6].

Вхождение Армении, Азербайджана и Грузии в состав России обеспечивало народам региона преодоление политической раздробленности, включало их в общероссийскую экономику и мировой рынок. В составе Российской империи население, особенно христианское, не подвергалось резне и таким диким формам национально-религиозного преследования, которые существовали при шахском режиме, не было межфеодалных опустошительных войн. Начался приток армян в Восточную Армению, где уже в 1840-х гг. численность населения по сравнению с началом XIX в. удвоилась. Это означало, что в составе российского государства были обеспечены физическое существование армянского и грузинского народов, их дальнейший численный рост, целостность, национальная консолидация.

Однако царское правительство стало проводить в Закавказье колониальную политику национального угнетения. Договор 1783 г. о протекторате создавал реальную возможность для усиления со стороны России тенденции к инкорпорации Восточной Грузии, что и осуществилось в 1801 г. с упразднением Картли-Кахетинского царства и присоединением его к России. В 1801 г. была создана Грузинская губерния, Грузия была разделена на пять уездов: Горийский, Лорийский, Душетский (Карталиния) и Кахетия в составе Телавского и Сигнахского уездов. В те времена территории, на которые Грузия сегодня пытается распространить свой суверенитет (Абхазия и Южная Осетия), в ее состав не входили, как это пытаются доказать грузинские историки. Мегрелия вошла в состав Российской империи в 1803 г., Имеретия – в 1804 г., Гурийское княжество – в 1811 г. Абхазское княжество сохраняло свой суверенитет до окончания Кавказской войны. С 1864 по 1918 гг. Абхазия напрямую управлялась российской администрацией. С 1883 г.

Абхазия называлась Сухумским округом и делилась на Бзыбский, Абхазский (Сухумский), Абджуйский округа, Цебельдинское (с 1837 г.), Самурзакандское (с 1840 г.), Джигетское (с 1840 г.) приставства [7]. В каждом уезде были основаны уездный суд и управа земской полиции. Гражданские дела разрешались, как правило, по Уложению Вахтанга VI. Правление делилось на четыре экспедиции (исполнительных дел, казённых и экономических, уголовных дел, гражданских дел) во главе с советниками. Правитель (с 1805 г. гражданский губернатор), начальники и советники экспедиций назначались из русских чиновников, которые и являлись членами Верховного грузинского правительства, возглавляемого главнокомандующим [8]. Багратиды, долгие годы правившие в Грузии, фактически лишились власти, несмотря на то что в Георгиевском трактате 1783 г. было оговорено сохранение их династии «беспрерывно». Из пределов Грузии были удалены члены царской семьи, чтобы избавить страну от внутренних неурядиц. Членам царской семьи, которые находились в России, не разрешалось возвращаться в Грузию [9].

После Русско-иранской войны 1804–1813 гг. в состав России вошла часть территории современного Азербайджана – Казахское, Борчалинское и Шамшадильское султанства. Власть здесь находилась в руках военных комендантов. В бывшем Талышском ханстве существовало областное управление, составленное из офицеров русской армии.

В 1822 г. указом от 24 июня Кавказская губерния была переименована в область. Ханства постепенно ликвидировались и заменялись провинциями, округами и дистанциями. Сразу после заключения Туркманчайского договора 1826 г. царское правительство приступило к ликвидации ханской административной системы в Восточной Армении. В марте 1828 г. была образована Армянская область, включавшая Эриванский, Нахичеванский уезды и Ордубадский округ. Областное управление, возглавляемое царскими чиновниками, ведало как хозяйственными, административными, так и судебными делами. За 1829–1841 гг.

Кавказская область была разделена на следующие части: «1. Собственно Грузия (6 уездов). 2. Пять её татарских [азербайджанских] дистанций (Борчалинская, Казахская, Шамшадинская, Памбакская, Шурагельская). 3. Семь провинций: Карабахская, Шекинская, Ширванская, Бакинская, Кубинская, Дербентская и Ахалцихская. 4. Четыре области: Имеретия, Мингрелия, Гурия, Армянская. 5. Ханство Талышское. 6. Земли разных горских народов вдоль Главного Кавказского хребта и земля Джарского вольного общества, из которой была образована Джаро-Белоканская область. Сверх того, под надзором русских властей управлялись собственными владетелями Абхазия и Сванетия, а в Дагестане шамхальство Тарковское и ханства Казикумухское, Аварское и Мехтулинское» [10].

В 1849 г. после ряда новых административных реформ, преследовавших цель укрепить царскую власть на Кавказе, в числе других была создана Эриванская губерния, состоявшая из Эриванского, Нахичеванского, Александропольского, Норбазетского и Ордубадокого уездов. Остальные районы Восточной Армении были включены в Тифлисскую и Елизаветпольскую губернии. Это административное деление в основном сохранилось до 1917 г.

Русское правительство принимало меры для колонизации Закавказья в процессе его завоевания. Подати и повинности не были отменены. Самовластие главнокомандующих фактически было неограниченным. Нужно отметить полную неопределённость прав и обязанностей начальников, разницей в размерах податей по разным округам и областям. Отсутствие законности выражалось и в том, что «податный хлеб был собираем местными начальниками в излишестве, и сей излишек оставляли для себя... Денежные подати, с них собираемые, теми же начальниками в казну вносимы не были, и казна, считая их в недоимке, взыскивала в другой раз... местные начальники собственно для себя производили с жителей разные сборы... все эти злоупотребления существовали в продолжении 30 лет. Жители не могли жаловаться на тягость произвольных налогов ... местные начальники в

Закавказском крае были более образцом нарушения законов, нежели блюстителями их...» [11]. Факты, свидетельствующие об утверждении в Закавказье политики национального угнетения, шедшей в русле колониальной политики царизма, неоспоримы. В этом смысле серьёзных противоречий в исторических исследованиях представителей разных национальных исторических школ советского и постсоветского времени нет.

Чтобы создать на местах свою социально-классовую опору, царизм всячески защищал интересы местных помещиков, расширял их права, таким образом укрепляя свою социальную опору. Был издан ряд законов, усиливающих зависимость крестьян от землевладельцев. Трудящиеся массы подвергались тяжелой эксплуатации, следствием чего были крестьянские волнения. Царизм пытался обуздать крестьян путём усиления административного аппарата. В 1833 г. был создан «Комитет об устройстве Закавказского края», фактически он был наместничеством.

В соответствии с решением Государственного совета от 28 июня 1833 г. «О правилах для управления Армянской области», она была разделена на четыре округа: Эриванский, Шарурский, Сардарпатский и Мурмалинский. Начальниками там были русские гражданские и военные чиновники. Судопроизводство также осуществлялось русскими чиновниками [12]. Представители коренных народов Закавказья на государственную службу не допускались. Только в Грузии на государственную службу допускались представители княжеских или дворянских фамилий.

Большой интерес представляет, с точки зрения политики царизма, постановление Государственного совета Российской империи от 13 мая 1833 г. о преобразовании системы управления в Закавказье. Смысл этого Постановления заключался в том, чтобы ввести в Закавказье «природное русское дворянство», которое «одно в состоянии составить верный надзор, политическую и гражданскую связь между Россией и Закавказским краем», «раздать все конфискованные имения и земли ... природным русским дворянам»; «учредить дворянство в мусульманских и армянских провинциях,

так как «дворянство есть необходимая принадлежность самодержавного государства» [13].

Особое внимание уделялось переселению из внутренних губерний России сектантов, крестьян. Цель этой акции заключалась не только в колонизации Закавказья, но и в приглушении классовых противоречий в центральных губерниях. Вместе с тем, царизм стремился создать себе верную опору на окраинах. Обеспечив колонистов землёй, он противопоставлял их коренному населению, с которым иногда дело доходило до вооружённых столкновений. Но колонисты в массе своей не стали надёжной опорой властей. Несмотря на покровительственную по отношению к ним политику, они тоже подвергались социальному гнёту и, естественно, влились в общий поток борьбы против царизма.

Антицаристские настроения усиливало закрытие царским правительством школ в национальных окраинах, надзор над печатью. Например, в 1885 г., например, когда было закрыто, много армянских школ, произошли столкновения между населением и полицией [14].

Колониальная политика царизма в Закавказье порождала среди местного населения недоверие. Многие видные представители класса феодалов (царевич Александр в Грузии, хан Казикумуха Сухрай и др.) выступали в качестве инициаторов и организаторов движений, направленных против России. Поскольку эти движения ставили своей целью борьбу с колониальным режимом царизма, а крестьянские массы вносили в них идею борьбы против эксплуататоров, в том числе и против собственных феодалов, они пользовались большой популярностью [15].

Нововведённые порядки в Закавказье преследовали цель также развязать руки царизма для подавления выступлений горцев, которые с каждым годом принимали всё более угрожающий характер. Во второй четверти XIX в. борьба горцев Дагестана, Чечни, Северного и Западного Кавказа против царизма принимала массовый характер под флагом учения мюридизм.

Вместе с тем постепенно в экономической жизни Закавказья произошли определённые сдвиги, в 1860–1870-е гг. заметно оживилась внутренняя и внешняя торговля, развивались товарно-денежные отношения. Развитию капиталистических отношений на Кавказе в значительной мере способствовал русский капитал. В пореформенную эпоху российский капитализм втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остатки патриархальной замкнутости. В экономику страны постепенно проникал и иностранный (английский, французский, немецкий, голландский) капитал, появилась нефтяная, меднорудная промышленность, предприятия по переработке хлопка, производству кожи, вин, коньяка и др. Осуществлялось дорожное строительство. В 1860–1870-х гг. были реконструированы и сооружены шоссейные дороги Тбилиси – Караклис – Ереван, Ереван – Джульфа, Александрополь – Кохб – Нахичеван – Горис. В 1883 г. начала работать железная дорога Баку – Тбилиси – Батум, а в 1899 г. – Тбилиси – Александрополь – Карс.

Происходило расслоение крестьянства, росло городское население.

Если обратиться к периоду новейшей истории, то основу политики советского правительства в национальном вопросе составляли ленинские принципы, ориентированные на равенство, дружбу народов, интернационализм, право наций на самоопределение. Данные положения основывались на том, что наличие идентичных целей и задач социальных и общественных групп в среде народов бывшей Российской империи, обуславливало возможность постепенной выработки ими системы регуляции горизонтальных межэтнических связей, устраняющих национальные и этнические различия в российском социуме. Поддерживая право каждого народа на образование своего национально-самостоятельного государства, большевики выступали против безусловности требования независимости.

Однако, ошибки, допущенные советским руководством при определении границ национальных образований, привели впоследствии к стремлению к их изменениям, к межэтническим конфликтам. Таким образом, противоречивые

оценки исследователей в вопросе национальной политики правительства СССР связаны, в первую очередь, с перекройкой границ республик Закавказья в 1920-е гг.

Закавказье являлось регионом бывшего СССР, в котором логика и противоречия политики, направленной на поддержание и (там, где их не было) конструирование этнических границ, видны особенно рельефно. Три относительно небольшие республики разделили между собой «титульные нации», доминирующие в регионе. В момент формирования независимых республик пришедшие к власти национальные элиты всех трех закавказских государств столкнулись со схожими проблемами. В ходе нациестроительства им пришлось создавать национальные столицы из Баку и Тифлиса – имперских городских центров с преобладающим не азербайджанским и не грузинским населением. Небольшой городок Ереван в качестве столицы был выбран по причине того, что Александрополь заняли турки, старые столицы Армении остались в пределах Западной Армении, которая оказалась в составе Турции, и город-столицу Армении еще предстояло построить. Окончательному решению пограничных споров мешали трудности установления границы с Турцией, равно как и конфликты между самими закавказскими республиками. Большая часть жителей Закавказья проживала в сельской местности, и в основе их самоидентификации лежали религия (особенно для азербайджанцев) и локальная идентичность.

Большевики были настроены на быстрые перемены. В первые годы реализации советского национального проекта был решен вопрос межреспубликанских границ. Местные национал-большевики активно участвовали в процессе их установления. Территориальные споры 1918–1920 гг. были так же актуальны для местных элит, примкнувших к коммунистам, как и для «буржуазных националистов» (мусаватистов в Азербайджане, дашнаков в Армении или меньшевиков в Грузии).

XX век стал веком испытаний для армянского народа. По Брест-Литовскому (1918 г.) и Карсскому (1920 г.) договорам к Турции отошли

армянские уезды и области Сурмалу, Карс, Ардаган. В результате различных территориальных манипуляций от Армении были отторгнуты и включены в состав новообразованной Азербайджанской ССР на правах автономии части исторического Арцаха-Карабаха и Нахичевань. По мнению ряда исследователей (это мнение трудно оспаривать) Азербайджан получил Нахичевань и Карабах по политическим соображениям. В то время как в Баку победили большевики, Армения всё ещё была меньшевистской. В ноябре 1920 г. Азербайджанский Ревком признал Зангезур и Нахичевань частью советской Армении, предоставив Нагорному Карабаху право на самоопределение. Решением Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 4 июля 1921 г. было принято решение оставить Нагорный Карабах в составе Армении, однако уже 5 июля 1921 г. Кавказское бюро ЦК РКП(б) окончательно постановило передать Нагорный Карабах, населенный преимущественно армянами, в состав новообразованной Азербайджанской ССР [16].

29 ноября 1921 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло резолюцию о создании Закавказской Федерации. 12 марта 1922 г. полномочная конференция Центральных исполнительных комитетов Азербайджана, Грузии и Армении утвердила союзный договор, провозгласивший образование Федеративного Союза Советских Социалистических Республик Закавказья. Для дальнейшего упрочения хозяйственного и политического объединения закавказских республик вскоре стало необходимым преобразовать федеративный союз в единую федеративную республику (ЗСФСР), которая просуществовала до 1936 г., а в соответствии с новой Конституцией СССР была ликвидирована. 10 декабря 1922 г. в Баку собрался съезд Советов Закавказья. Был утверждён проект Конституции ЗСФСР и избран высший орган – Закавказский ЦИК. Закавказская федерация призвана была установить братское сотрудничество народов региона.

В 1923 г. на территории Закавказского края (без Шаумяновского и части Ханларского районов) была образована Автономная область Нагорный Карабах (НКАО). Таким образом, в составе Азербайджанской ССР были

выделены две автономии – Автономная область Нагорного Карабаха (декрет от 7 июля 1923 г.) и Нахичеванская АССР (декрет от 9 февраля 1924 г.) [17].

Таким образом, межэтнические конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии явились следствием политики, проводимой советским руководством в национальном вопросе. Нагорно-Карабахская автономия, заселённая армянским населением, была включена в состав Азербайджана в 1923 г., однако непрекращающиеся просьбы о переходе в состав Армении, так и не были услышаны правительством Советского Союза. Аналогичная ситуация складывалась в Абхазии и Южной Осетии, входивших, в советский период, в состав Грузии. Нежеланием мириться с повышением статуса автономий, грузинское правительство стало вести агрессивную политику по сохранению территориальной целостности государства. Отсюда и межнациональные конфликты в постсоветский период.

XII съезд РКП(б) в апреле 1923 г. дал чёткие установки по вопросам проведения национальной политики. В его решениях ставилась задача скорейшей ликвидации хозяйственного и культурного неравенства между народами СССР. На съезде в качестве первоочередной задачи была выдвинута борьба с пережитками великодержавного шовинизма, буржуазного национализма, пытавшегося вызвать недоверие к русскому народу в Закавказье. Эти попытки буржуазных националистов были тем более опасны, что классовая сущность национального вопроса в СССР в тот период заключалась в создании правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством ранее угнетавшихся национальностей.

В резолюции XII съезда РКП(б) в 1923 г. по национальному вопросу говорилось о необходимости «проведения в национальных республиках политики коренизации, т.е. обеспечения в них приоритета национальных языков, широкого использования их в делопроизводстве, средствах массовой информации, культурно-просветительских учреждениях, первоочередного

выдвижения на руководящие посты лиц коренной национальности, свободно владеющих своим родным языком» [18]. Становление национальных культур происходило под девизом «национальная по форме, социалистическая по содержанию». Коренизация способствовала формированию национального языка, национальной территории, национальной элиты и национальной культуры. В этой связи исследовательница Т. Варданян приводит интересные статистические данные (см. таблицу):

Этнонациональный состав руководящей партии на 1930 г. [19]

Название Республики	Общее число коммуно-гов	Представители титульной нации	Русские	Количество других национальностей
Азербайджан	39 892	15 709	13 4	10 902
Грузия	34 705	22 420	3 9	9 086
Армения	12 279	10 941	39	945

По мнению Т. Варданян, наиболее высокими среди республик Закавказья, темпы коренизации были в Азербайджане (+22,9%), намного ниже в Грузии (+8,8%). Что касается Армении, то здесь наблюдается «уникальный случай в истории советской политики коренизации, когда на тот же период зафиксировано отрицательное сальдо (- 7,5%)». Это означает, что в Армении практиковался обратный процесс, т.е. декоренизация именно тогда, когда по всему Советскому Союзу коренизация набирала стремительные обороты. Такое положение исследовательница объясняет как более моноэтническим составом Армении, так и советской политикой «уравниловки», когда отстающим народам следовало помогать в этнонациональном становлении, чтобы сокращать разницу в темпах развития с более развитыми соседями [20].

В каждой из республик Закавказья (как и в остальных советских национальных республиках) с разной степенью интенсивности происходила национализация сфер образования, культуры, реализовывались национальные политики памяти. Преподавание на местных языках стало официальной политикой. Политика ускоренной модернизации страны (индустриализация, урбанизация и так далее) привели к тому, что с 1938 г. русский язык стал обязательным предметом во всех нерусских школах. Но, несмотря на постепенное усиление позиций русского языка, национализация в области упрочения позиций национальных языков прижилась как раз в закавказских республиках. В публичной сфере Азербайджана, особенно в Баку, в сравнении с Грузией и Арменией, национальный язык в значительной степени уступал свои позиции русскому. Но до конца существования СССР азербайджанский оставался официальным языком республики и сохранил серьезные позиции в сфере культуры (образование, литература, национальный театр, часть прессы), а также в регионах за пределами столицы. Именно язык местные «буржуазные националисты», равно как и национал-большевики, считали основным маркером национальности наряду с «исторической/национальной территорией».

Быстрота и эффективность национальной политики, проводимой советским политическим режимом в области институционализации (территориальной и политической) союзных республик и автономий, а также идеи внедрения в массы представлений о нации как этнокультурном сообществе были весьма заметны. Если в 1920-е гг. жители сельских местностей Закавказья продолжали идентифицировать себя главным образом в категориях клана, племени, религии или места рождения, то в 1930-е гг. национальность стала фундаментальным маркером идентичности.

Необходимость объективного осмысления достижений страны предполагает критический анализ негативных явлений в развитии общества, такой критикой история страны лишь очищается от субъективных искажений и приукрашиваний. Национальные конфликты в союзных республиках СССР,

переросшие в борьбу за независимость – классические образцы межнациональных конфликтов. Рост напряжённости в межнациональных отношениях в СССР начинаются в конце 1980-х гг. в период перестройки. Тогда же впервые поднимаются вопросы реформирования федерального устройства СССР, направленного на демократизацию этих отношений. Межэтническая напряжённость и конфликты стали одним из важных факторов, предопределивших распад СССР [21]. Например, в течение длительного периода существования НКАО армянское население автономии в рамках Конституции СССР пыталось добиться решения тлеющей и загнанной в тупик проблемы – воссоединения с Советской Арменией демократическим путём. И причиной этого устремления было ущемление социальных прав, духовных запросов, национального достоинства армянского населения, длившееся десятилетиями. Хотя проблема Нагорного Карабаха в официальных органах СССР поднималась многократно, для средств массовой информации она оставалась закрытой. Это соответствовало политике отсутствия гласности в годы культа личности, застоя. О нарастающем напряжении в регионе стало известно не только местным, но и центральным органам власти с ноября 1987 г., в эпоху перестройки. Однако средства массовой информации о них почти ничего не сообщали. И проблема эта нашла своё выражение в печально известных событиях погромов армянского населения в Азербайджане в 1988 г. Дальнейшее развитие событий в Нагорном Карабахе вновь подтвердило вековую истину: своевременно ненаказанное преступление неизбежно порождает новое, ещё более жестокое. Отсутствовала информация о приёме делегации НКАО в ЦК КПСС и других руководящих органах страны, имевших место задолго до начала массовых митингов и демонстраций, о собраниях в трудовых коллективах, решениях сессий районных Советов народных депутатов и Пленумов райкомов партии НКАО. Не было опубликовано даже решение сессии областного Совета от 20 февраля 1988 г. с обращением к Верховным Советам Армянской ССР и Азербайджанской ССР. Вместе с тем, в те же дни

была предоставлена полная свобода действий средствам массовой информации Азербайджана, в которой организовывались выступления представителей власти, интеллигенции, в которых по существу, призывали «к защите национального достоинства», продолжали фальсификацию истории и сути происходящих событий [22].

В период распада Советского Союза, путем референдума и согласно нормативным актам, была образована Нагорно-Карабахская Республика, однако власти Азербайджана не были готовы к суверенитету территории, входящей в его состав. Этнические споры привели к военному противостоянию в 1990-е гг., которое удалось прекратить путем подписания перемирия. Не смотря на сложившуюся ситуацию «ни войны, ни мира», сторонами так и не выработаны подходы для окончательного урегулирования конфликта. И в результате – не решённая до сих пор проблема Нагорного Карабаха, истоки которой нужно искать в ранней советской истории периода национального строительства.

К числу актуальных и дискутируемых проблем решения национального вопроса в Закавказье можно отнести и проблемы Абхазии, Южной Осетии. Эти проблемы были связаны с радикализацией национальной политики грузинского руководства, неспособностью сторон адекватно решать проблемы в условиях демонтажа советской системы и этнической мобилизации институционализировать государственно-правовые отношения. В результате грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. образовалась Республика Абхазия. Августовская война 2008 г. в Южной Осетии и последовавшее за ней признание Российской Федерации независимости Абхазии и Южной Осетии явились переломным этапом в истории государственности этих закавказских народов. Эта проблема хорошо представлена в исследованиях К. Кудрявцева, О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба, Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин М.И. Зухба и др. [23].

Итак, национально-территориальная политика советского правительства привела к межэтническим, межнациональным конфликтам, получившим

яркое выражение после распада СССР, появлению потоков беженцев и вынужденных переселенцев.

Нельзя не согласиться с мнением известного отечественного исследователя В.А. Захарова о том, что в специфических условиях Кавказа история стала полем идеологических сражений, где явственно происходит столкновение национальных интересов. Рост этнического национализма и кризисные явления, затронувшие народы Кавказа, приводят не только к поискам так называемой национальной идеи, но и подкрепляются созданием этноцентристских исторических схем, которые провоцируют разъединение и напряжённость между народами. Постоянные дискуссии на исторические темы стали не только типичными для историографии народов Кавказа, но и других регионов постсоветского пространства. В их основе продолжают оставаться «национально-патриотические побуждения» [24]. Эта борьба за исторические приоритеты приобрела в конце XX – начале XXI в. острые идеологические и политические формы.

Можно констатировать, что регулирование межнациональных конфликтов – это сложный и долговременный процесс, граничащий с искусством и зачастую требующий существенных затрат ресурсов. Позитивный и негативный опыт Российской империи, СССР и Российской Федерации в решении национального вопроса свидетельствует о необходимости соблюдения правовых, конституционных норм взаимоотношений в полиэтничном обществе, освоение принципов конструктивного поведения в конфликте, основ межэтнической толерантности в её практическом аспекте. В каждом государстве существует национальная правовая система. И она эффективна только в том случае, если учитывает менталитет, культуру и правосознание народа.

Примечания:

1. Только по официальным данным в начале XX в. на территории Российской империи проживало 15 млн. мусульман (см. Исхаков С.М.

Мусульманская психология и европейская политика (первая четверть XX в.)
// Революция и человек. М., 1996. С. 40.

2. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1. М., 1823. С. 27–29.

3. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1, кн. 2. СПб, 1871. С. 334.

4. Списки населенных мест Российской империи по Кавказскому краю, LXV. Бакинская губерния, по сведениям 1859 по 1864 год Кавказским статистическим комитетом при главном управлении Наместника Кавказского / Сост. Н. Зейдлиц. Тифлис, 1870. С. 85.

5. Яковлев Н. Языки и народы Кавказа: краткий обзор и классификация. Тифлис, 1930. С.9. Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., Советская энциклопедия, 1961. Стб. 265.

6. Алекперов А.К. Исследование по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960. С. 26.

7. Цыганок А. Исторические и правовые основания признания Южной Осетии и Абхазии URL: publications/article/10592/htm (Дата обращения: 2.05. 2013).

8. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. М., 1976. С. 123-124.

9. Хачапуридзе Г. В. К истории Грузии первой половины XIX в. Тбилиси, 1950 С. 63.

10. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. Тифлис, 1907. С. 65.

11. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. Ч. I. М.;Л., 1936. С. 233–234.

12. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. М., 1978. С. 188.

13. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. Ч. I. М.;Л., 1936. С. 280–294.

14. История Армении URL: http://krotov.ifo/lb_secI04__gLruzia_05.htm (Дата обращения: 30.04. 2013).

15. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе. М., 1958. С. 181–182.
16. Акопян Г. Вопросы вокруг советизации Нагорного Карабаха и решение Кавбюро. Нагорно-Карабахской Республике 20 лет (к годовщине провозглашения независимости). М., 2011. С. 50.
17. История Азербайджана. В 3 тт. Т.3. Баку, 1963. С. 305–306.
18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 –1971). 8-е изд. Т. 2. М., 1970. С. 433 –442.
19. Варданян Т. Азербайджанцы. История одного незавершенного этнопроекта. М., 2012. С. 44.
20. Там же. С. 46.
21. Толерантность и культура межнационального общения. Краснодар, 2009; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). М., 2000; Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. Казань, 2003.
22. Карапетян Л.М. Правда истории и национальная политика. Ереван, 1991. С. 72.
23. Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1992; Бгажба О.Х, Лакоба С.З.. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007;. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004; Зухба М.И, Проблема независимости Абхазии: история и политика / Автореф. ...дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2012.
24. Захаров В.А. Христианство в Кавказской Албании: по материалам рукописи полковника Ракинта «Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св. Апостолов до начала XIX столетия» и политическая ситуация на Южном Кавказе // Энаят Олла Реза. Азербайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания). М., 2012. С. 144.

